

[...]

Натан

В глубокой тьме времен в стране восточной
Жил человек; был перстень у него -
Руки любимой дар - с бесценным камнем.
То был опал с игрою многоцветной,
И обладал тот камень тайной силой:
Кто с верою носил его, всегда
Приятен был и господу и людям.
Так мудрено ль, что этот человек
Не только день и ночь не расставался
С сокровищем своим, но и навеки
Решил его в потомстве сохранить?
Решил и сделал так: оставил перстень
Из сыновей любимому, чтоб тот
Сам завещал его любимцу сыну
И чтоб такой избранник, невзирая
На возраст свой, одной лишь силой перстня
Главенствовал и властвовал над родом.
Внимай, султан.

Саладин

Я весь вниманье. Дальше.

Натан

От сына к сыну так переходя,
Достался, наконец, заветный перстень
Отцу трех сыновей; и как все трое
Равно ему во всем покорны были,
Так всех троих равно и он любил.
И лишь по временам отцу казалось,
Что перстня наиболее достоин
То старший сын, то средний, то меньшей,
Тот, словом, сын, который с ним глаз на глаз,
Без братьев, оставался и невольно
Один овладевал его любовью.
Не выдержало любящее сердце -
И перстень чудодейственный был порознь
Обещан всем троим. Так время шло.
Не за горами смерть. Отец, чем дальше,
Тем больше все смущается, скорбит:
Двух сыновей приходится обидеть.
Обманщиком явиться перед ними!
Как быть ему теперь? - И вот тайком
Он к мастеру шлет перстень с порученьем.
Какого бы труда, каких бы денег
Ни стоило, согласно образцу

Такие же еще два перстня сделать.
Работа удалась. Три перстня мастер
Заказчику принес - и сам заказчик
Свой перстень отличить не мог от новых.
Обрадованный старец призывает
К себе поочередно сыновей,
Благословляет их поочередно,
По перстню им дает - и умирает.
Ты слушаешь, султан?

Саладин (отворачивается
от него в смущении)

Да, да! Но только
Кончай скорее сказку.

Натан

Я пришел
Уже к концу. Что было дальше - ясно
Само собой. Едва лишь закрывает
Отец глаза, приходит каждый с перстнем
И каждый хочет быть владыкой рода.
Ни розыски, ни жалобы, ни тяжбы -
Ничто не помогает: доказать,
Где перстень настоящий, - невозможно.
(Молчит, выжидая ответа султана.)
Почти настолько же, как нам узнать,
Где вера настоящая.

Саладин

И все?
И это мне должно служить ответом?

Натан

Должно служить мне извиненьем только,
Что не берусь я различать те перстни,
Которые отец и заказал,
Чтоб различить нельзя их было вовсе.

Саладин

Что перстни мне! Оставь свою игру!
В религиях, которые тебе
Я перечислил, думаю, найдется
Различие; найти его нетрудно
В одежде даже, в пище и питье!

Натан

Но только не в основах. Ведь основа
У всех одна: история, не так ли?
Где - летопись, где - устное преданье!..
И на слово истории должны
Мы верить?.. Нет? Кому ж мы верим больше?
Родным конечно? Кровным? Чьей любовью
Мы живы с детских лет? Кем никогда
Мы не были обмануты, иначе
Как из любви, для нашего же блага?
Где верю все держится, возможно ль,
Чтоб праотцам твоим перед своими
Я отдал предпочтенье? И напротив:
Как требовать могу я от тебя,
Чтоб уличал во лжи своих ты предков,
Моих признавши? Это будет верно
И в отношении христиан, не так ли?

Саладин

(Клянусь, он прав! И я умолкнуть должен.)

Натан

Теперь к перстням позволь мне возвратиться.
Как сказано, пошли у братьев тяжбы;
И каждый присягал перед судьей,
Что перстень им из рук отца получен
И был ему давным-давно обещан:
И было верно это утверждение!
При этом каждый всем на свете клялся,
Что обмануть его отец не мог,
Что доброго отца и заподозрить
Не смеет он в обмане, что скорее
Он братьев обвинил бы в плутовстве,
Хоть до сих пор способными на это
Их не считал; но не уйдет виновный:
Разыщет он его и отомстит!

Саладин

А что ж судья? Услышать любопытно,
Как ты судью заставишь говорить?

Натан

Судья сказал: "Иль вашего отца
Доставьте мне сейчас, иль прочь идите.
Не думаете ль вы, что я обязан
Загадки вам разгадывать? Иль ждете,
Чтоб сам заговорил желанный перстень? -

Постойте-ка! Я слышал, он имеет
Таинственную силу - привлекать
Особую любовь людей и бога
К владельцу своему. Вот где разгадка!
Ведь силы этой нет в перстнях поддельных!
Который же из вас двумя другими
Всех более любим? Ну, говорите!
Молчите вы? Так, значит, ваши перстни
На вас одних и действуют? Других же
Их сила не касается? И каждый
Себя же самого всех больше любит?
О, если так, то явно: все вы трое -
Обманщики, введенные в обман!
И перстни ваши все поддельны, явно.
Должно быть, настоящий был потерян;
Чтоб скрыть и заменить потерю эту,
Отец и приказал уж заодно
Для каждого из вас по перстню сделать.

Саладин

Прекрасно! Восхитительно!

Натан

"Итак, -

Судья все продолжает, - если нужен
Вам не совет, а приговор, - ступайте!
Совет же мой таков: что вам дано,
С тем вы и примиритесь. Перстень есть
У каждого: пусть каждый и считает,
Что перстнем он владеет настоящим.
Быть может, ваш отец не захотел,
Чтоб воцарилась в роде тирания
От перстня одного. Он вас любил,
Как видно, равно всех; не потому ли
Он не решил двух из вас обидеть
На пользу одному? Так подражайте ж
Отцу в любви и строго неподкупной
И чуждой предрассудков! Силу перстня.
Какой кому вручен, друг перед другом
Наперерыв старайтесь обнаружить!
Чтоб сила эта крепла, будьте сами
Скромны, миролюбивы, милосердны
И преданы чистосердечно богу!
И если та же сила неизменно
Проявится и на потомках ваших, -
Зову их через тысячи веков
Предстать пред этим местом. Здесь тогда
Другой судья - меня мудрее - будет.
Он скажет приговор. Ступайте!" - Так

Закончил речь судья благоразумный.

Саладин

О боже! Боже!

Натан

Если, Саладин,
Ты чувствуешь в себе на то призвание -
Мудрейшим этим быть...

Саладин (порывисто схватывает
его за руку и до конца не выпускает ее)

Я? Я - ничто?
Ничтожный прах? - О боже!

Натан

Что с тобою?

Саладин

Натан, Натан! Ведь тысячи веков
Не минули еще. И мне ли место
Судьи занять! Прощай. Но будь мне другом.

Готхольд-Эфраим Лессинг. Натан мудрый

Перевод В.С. Лихачева
М., Государственное издательство художественной литературы, 1953
OCR Бычков М.Н.